

ДВА МИРА - ДВА ОБРАЗА ЖИЗНИ

Исповедь

Он отвечал на вопросы охотно, даже, казалось, нарочито бравируя своим поведением там, в той стране, которую он должен считать теперь родиной. Но в конце беседы вдруг опустил голову и тихо сказал: "У меня только одна просьба: не называйте, пожалуйста, мою фамилию, - и, словно извиняясь за эти слова, добавил: - Я недавно нашел тихую и спокойную работу, и потерять ее для меня означает конец..."

Так газета "Курган-Тюбинская правда" начинает рассказ о судьбе человека, выехавшего из СССР в ФРГ.

РОДИЛСЯ я на Украине, в Киевской области, с 1945 года в течение 14 лет жил в Джиликуле, а последние 21 год - в Душанбе. Как жил? Сейчас считаю, что совсем неплохо. Была хорошая специальность, работал автокрановщиком, имел шестой разряд, был свой дом, домашнее хозяйство, словом, не бедствовал. Плохо одно - понял это только сейчас, а в то время считал, что имею право жить намного лучше, пользоваться большим уважением среди людей и большим достатком. Тогда-то и предложили мне знакомые, оказавшиеся в Западной Германии: а ты, мол, переезжай в ФРГ, там все не так, все лучше. Да так расписали, что уверовал в это. И решил уехать. Было это шесть лет назад.

Встретили нас поначалу хорошо, как долгожданных гостей. Поместили в лагерь для переселенцев в Брауншвайге, где держали неделю, затем перевели на новое место, а еще через два дня - в семейное общежитие в Мазольте. Вроде бы все было неплохо и деньги на карманные расходы сразу же выдали, а затем и пособие стал получать.

Только стал я замечать, что радость принимавших нас как-то быстро стала затихать.

Впервые я понял, что по-настоящему мы здесь никому не нужны, когда в мае 1981 года пошел регистрироваться на биржу труда. Чиновник, принявший меня, сказал, что по специальности будет трудно устроиться, а потом спокойно добавил: вашим землякам никому еще не удавалось сделать это через биржу труда, только если сами сумеют найти такое место работы. Так оно и получилось.

Выручил случай, жена через свою знакомую по парикмахерской нашла мне место в фирме по производству металлоизделий. Приняли меня там интересно. Сначала попросили принести документы, а на следующий день, когда пришел за результатом, заведующий производством швырнул их через стол, сказав, что русские бумаги ему не нужны, он им не верит. Все же я стал здесь работать. Сначала работал по 8 часов, но мастер, видя, что не справляюсь, предложил удлинить рабочий день до десяти. Отказался. Тогда меня вызвали к заведующему производством. Тот, еле скрывая раздражение, сказал, что я должен всегда поступать так, как выгодно фирме, в противном случае буду уволен. Я никогда не забуду его улыбку - презрительную и надменную одновременно, улыбку, которая спустя несколько дней обернулась моим увольнением.

Когда я ехал в ФРГ, мне много говорили о правах, которые имеет там каждый гражданин. Я верил в это и после увольнения решил обратиться в суд, тем более что фирма, выгнав с работы, сообщила на биржу труда и там лишили меня права в течение двух месяцев получать пособие по безработице. Суд состоялся спустя несколько месяцев. Судья особо не разбирался. Выслушав меня и представителя предприятия, постановил: фирма права.

На следующем месте работы я увидел, с каким недружелюбием относятся некоторые западные немцы к нам, выходцам из социалистических стран. Тогда же столкнулся и с неприкрытой дискриминацией. Когда фирма стала сокращать производство, первым предложили уволиться мне.

Так я снова стал безработным, случилось это в апреле 1984 года. Два месяца не мог найти места. Потом

два месяца работал у мелкого хозяйчика, затем снова искал работу. С декабря я уже не получал пособие по безработице, так как полностью выбрал положенную сумму. До середины апреля следующего года сидел на иждивении жены. Это было страшное время.

Ну а потом, я считаю, мне действительно повезло. Нашел место водителя электрокара в больнице. Конечно, зарплата там поменьше, чем была у меня раньше, но здесь появилась надежда проработать до пенсии. Ведь больницу не закроют и фронт работы здесь нельзя бесконечно увеличивать. Я очень дорожу этим местом, стараюсь ни с кем ни о чем не говорить, ни во что не вступать. Я дал себе слово: что бы ни случилось, меня это не касается.

Так же поступаю и дома. Друзей настоящих у меня нет. Так, знакомые, да и их немного.

Так и живем своим мирком - все, кто приехал из Советского Союза. Между собой и поддерживаем связи, женим своих детей. Недавно женился и мой сын на девушке, ранее жившей в Таджикистане.

Помогал ли мне кто-нибудь в моих бедах? Нет, хотя есть в ФРГ "Землячество немцев из России". Я вступил в него в первые же дни, как и все, кто приехал. Обратился туда за помощью, когда стало совсем невмоготу. Все было бесполезно. Кроме советов ни во что не вмешиваться и ни за что не бороться, никакой помощи. И когда я понял, что это землячество не отстаивает мои права, а помогает нещадно эксплуатировать мой труд, вышел из него.

Почти шесть лет уже я провел в ФРГ. За это время увидел и узнал многое: и страшное значение слов "вы уволены", и опустошающий душу презрительный высокомерный взгляд, и убийственную ухмылку забитых товарами витрин, когда тебе нечем заплатить за квартиру, и страх, недоверие в отношениях не только между знакомыми, но и близкими, и оупляющее воздействие работы на износ. Не увидел я только одного - того рая, о котором мне столько говорили. И вряд ли увижу. Для меня, если он есть, его ворота закрыты. Как и для моих сыновей.

* * *

О Родине и родне

В августе текущего года в Казахстане гостила группа западногерманских общественных деятелей во главе с депутатом бундестага, председателем организации ЦМО Хорстом ЗИЛАФФОМ.

Организация, которой он руководит, занята налаживанием контактов между немцами ФРГ и ГДР, всеми немцами, которые живут в различных странах Европы, в том числе в СССР, и которые объединены родственными связями.

Корреспонденты алма-атинской газеты "Ленинская смена" попросили Хорста ЗИЛАФФА ответить на несколько вопросов.

- Какие цели ставит перед собой ваша организация?

- Одна из главных задач организации - отыскать пути и возможности для контактов всем немцам, состоящим в родственных связях. Задача, как нам кажется, благородная и соответствует духу времени. Причем мы, в отличие от некоторых других организаций, действующих в ФРГ, видели свою цель не в том, чтобы разжигать страсти. Мы исходили из того, что надо не настраивать людей друг против друга, а пытаться добиться понимания того, что оздоровить обстановку можно только мирным путем. Это была альтернатива устремлениям тех западногерманских объединений и союзов, которые видели свою задачу в политике реваншизма, в пересмотре, сложившейся послевоенной ситуации.

- Разумеется, ваша нынешняя поездка связана с задачами организации ЦМО?

- Конечно. Мы хотели на месте убедиться в том, насколько верны сведения о якобы тяжелом положении советских немцев...

- И каковы впечатления?

- Мы убедились, что сведения эти неверны, ни в коей мере не соответствуют действительности. Мы узнали, что в вашей стране государство, власть не делают различия между нациями и национальностями. У нас такое впечатление, что все ваши народы, включая и немцев, живут дружной и насыщенной жизнью. Этого достаточно, чтобы мы могли пересмотреть свои взгляды на возможности иммиграционных процессов. Мы находим обоснованным заявить, что у немцев в СССР более широкие возможности, чем те, которые они будут иметь в ФРГ. Вот об этом мы будем с полной уверенностью говорить в бундестаге после этой поездки. Если и есть у вас в СССР проблемы, то они общие для всего советского народа.

- Вы сказали, что эта поездка заставила вас по-новому взглянуть на возможности иммиграционного процесса. Как это поникать?

- Я знаю много ситуаций, в которых оказываются советские немцы, прельстившиеся, я бы сказал, чисто внешним блеском и решившие переселиться в Западную Германию. Теперь я знаю и истинное положение советских немцев, для которых ваша страна является Родиной. Сравнение этих положений далеко не в пользу тех, кто поменял Родину на родию, уехав из Советской страны.

- Вероятно, тут надо сказать о том, что желание уехать на Запад у наших немцев возникает все реже. Идет процесс отрезвления. Как вы думаете, с чем это связано?

- Вот как раз в том, чтобы советские немцы ясно представляли себе реальное положение вещей, мы и видим главную свою цель. Мы потому и настаиваем на как можно более частых встречах западных и восточных немцев, что после этого у тех и у других открываются глаза. Мы уверены - чем больше будет таких встреч, тем меньше немцев будет стремиться выехать в ФРГ на постоянное жительство. Письма родственников, журналы, радиопередачи изображают жизнь на Западе в весьма розовых тонах. Люди могут получить неправильное представление о стране. Но личные впечатления никогда не обманут.

- Хотелось бы отметить, что есть все-таки часть немцев, в том числе и в нашей стране, которая не рассталась с иллюзиями и стремится попасть в тот "рай", который обещают им западные средства пропаганды. О чем в первую очередь надо бы предупредить таких людей?

- Надо подчеркнуть, что наша реальная жизнь намного суровее, чем представляется. Часто ее слишком идеализируют. Когда переселенец начинает это постигать собственным опытом, бывает слишком поздно что-то менять. Ситуация зачастую принимает трагический оттенок. Решившим поменять родину надо ясно себе представлять, что западногерманское государство будет заботиться о них только в первые дни. Потом они будут предоставлены сами себе. И тут-то столкнутся со всеми теневыми сторонами, которые не учитывались журнальными клише. Напомню русскую пословицу, которая очень уместна в данном случае, - не все то золото, что блестит.

В чем я совершенно уверен, так это в том, что такой заботы со стороны государства, как здесь, у вас, там никто переселенцу не даст. Он, конечно, не будет там восприниматься как иностранец, но и своим он тоже не станет. Есть разница в языке, но особенно разнится образ жизни. Многие вещи на Западе кажутся советскому немцу неприемлемыми и даже дикими.

Думаю, что немаловажно сказать и о тех проблемах, которые могут возникнуть внутри семей переселенцев. Дело в том, что у молодежи ФРГ нет абсолютно никаких запретов, нет табу на многие вещи, которые противоречат моральным установкам в советских семьях. Однако молодежь так устроена, что ее привлекает вкус запретных плодов. Это приводит к внутрисемейным конфликтам.

Есть разница в деталях отправления религиозных культов. Это тоже ограничивает возможность общения и спайки между местными и прибывшими, что еще более усиливает изоляцию. Говорю так подробно об этом, чтобы предостеречь тех, кто питает иллюзию, что выезд в ФРГ - это путь в рай. Все обстоит далеко не так...